

“НАДО ЛЮБИТЬ БОГА, СВОБОДУ, РАВЕНСТВО И... ПРОГРЕСС”

(К 150-летию со дня рождения Максима Ковалевского)

В Некрополе выдающихся людей культуры и искусства Александрово-Невской Лавры в Санкт-Петербурге, слева от входа, стоит величественный гранитный постамент, на котором когда-то был установлен бронзовый бюст в исполнении знаменитого скульптора академика И.Я. Гинцбурга. На лицевой стороне памятника высечена надпись “Ковалевский М.М. 1851-1916”, по бокам названия шести главных трудов ученого, а на задней стенке эпитафия “Историку и учителю права, борцу за свободу, равенство и прогресс”. Именно так воспринимали выдающегося русского ученого и общественного деятеля его современники.

Родившись в состоятельной семье из древнего рода Доленго-Ковалевских, под Харьковом, Максим унаследовал либеральные взгляды и крупное состояние своего отца, ветерана Отечественной войны 1812 г., а также ум и прекрасные душевные качества матери. Закончив с отличием гимназию, юноша поступает в Харьковский университет на юридический факультет. В 21 год Ковалевский закончил обучение со степенью “кандидата прав”, был оставлен для приготовления к профессорскому званию и с этой целью на 3 года уезжает за границу. Лекции лучших европейских преподавателей в Берлине, Лондоне и Париже, кропотливая работа в библиотеках и архивах выковали из него историка и юриста. По возвращении в Россию, в 1878 г. он успешно защищает магистерскую диссертацию, а через два года – докторскую “Общественный строй Англии в конце средних веков”. К тридцати годам Ковалевский прекрасно знал 6 европейских языков.

Получив должность профессора по кафедре сравнительного правоведения на юридическом факультете Московского университета, Ковалевский становится одним из самых популярных лекторов. Его блестящие и увлекательные лекции, из-за наплыва желающих послушать историю конституционного права или парламентаризма на Западе, проводятся в актовом зале университета. Как вспоминал его ученик, крупнейший социолог XX века

Вилла М. Ковалевского в Болье

Софья Ковалевская
(1850 - 1891)

П. Сорокин: “Эти лекции были похожи на прерванную беседу; необычайная эрудиция позволяла ему свободно и легко гарцевать по истории, а частный факт – возводить в общее явление”. В этот период Ковалевский увлекается этнографией, пишет капитальную работу “Закон и обычай на Кавказе”, совместно с выдающимся русским филологом и этнографом В. Милле-

ром создает и редактирует “Критическое обозрение”, первое российское издание, которое давало объективный анализ новинок российской и зарубежной научной литературы. В содружестве с профессором С. Муромцевым он становится во главе журнала “Юридический вестник”.

М. Ковалевский находится в гуще событий общественной и культурной жизни Москвы. По словам К. Тимирязева, он был одной из центральных фигур в кружке молодых либеральных профессоров Московского университета. Среди его друзей и знакомых И. Тургенев, Л. Толстой, Г. Успенский, И. Сеченов, П. Чайковский, К. Тимирязев, И. Мечников и др. Московский университет 80-х годов XIX в., как и все русское общество, переживал эпоху реакции. От прежних академических свобод не осталось и следа. Ковалевский становится “опасным человеком”, и его увольняют по доносу агентов тайной полиции, пришедших на лекцию под видом студентов.

В 1887 году 37-летний ученый в расцвете сил уезжает из России, где ему было запрещено работать в вузах, и становится “добровольным эмигрантом”. Уже через несколько месяцев он получает приглашение прочитать лекции в Стокгольмском университете. Инициатором стала знаменитая участница Парижской Коммуны, дочь адмирала русского флота и писательница Софья Ковалевская, которая возглавляла здесь кафедру математики. “Для меня центром интереса, – вспоминал Ковалевский, – была, разумеется, моя знаменитая однофамилица. Я проводил время в ее обществе”. Преданная любовь и дружба этих двух неординарных людей описана в литературе, кино, живописи. Их письма хранят тот источник страсти, где переплывались сильные чувства взаимного притяжения и отталкивания, эгоизма и бескорыстия, нежелания ус-

тупать и жертвовать наукой, которая для обоих являлась делом всей жизни. К сожалению, этому счастью не суждено было длиться долго...

Ковалевский поселяется во Франции, перевозит туда свою огромную библиотеку в 50 тыс. томов из России и с головой погружается в творчество. Один за другим выходят его многотомные труды: "Происхождение современной демократии", "Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства", "Очерк происхождения и развития семьи и собственности". Его дом в Болье и квартира в Париже являлись постоянным центром притяжения для эмигрантов из России, с которой он никогда не порывал научных и человеческих связей.

Его часто приглашают для чтения лекций в университеты Брюсселя и Стокгольма, Оксфорда и Парижа, Чикаго и Сан-Франциско. Как писал выдающийся юрист А. Кони: "Там – в Англии, Франции, Швейцарии и даже Америке – для русского ученого нашлись и кафедры, и успехи, и заслуженное уважение". Одно из замечательных дел М. Ковалевского этого периода – создание им вместе с группой единомышленников знаменитой Русской школы общественных наук в Париже.

Ко времени пребывания за границей относится знакомство и дружба М. Ковалевского с К. Марксом и другими видными представителями зарубежной науки, среди них: Ф. Тейлор, Г. Мен, Г. Спенсер, У. Гексли, Фриман, Дж. Льюис, Г. Тард, Р. Вормс, Э. Дюркгейм, Клемансо, Ф. Де Куланж, Л. Уорд, Ферри, Э. Вандервельде.

Первое впечатление от внешности К. Маркса, походившего на Зевса Олимпийского, у Ковалевского было негативным. Но затем они подружились, переписывались, дискутировали, а по поводу теории Маркса Ковалевский писал, что в ней "сразу сказывается недостаточность и односторонность одного экономического объяснения истории".

Научная деятельность российского ученого была по достоинству оценена мировым сообществом, он избирается член-корреспондентом французской Академии нравственных и политических наук, действительным членом Российской АН, членом Общества по изучению истории Французской революции и т.д. Большинство из более чем 500 печатных трудов им написаны за рубежом, где Ковалевский выковывает свой научный метод – историко-сравнительное исследование. Одним из первых в России он публикует цикл статей об Английской революции XVII в., исследует как первый историк-урбанист западноевропейский город, аграрную и законодательную историю Великой французской революции, причем во всех работах демонстрирует великолепное знание архивных источников, масштабность и оригинальность мышления.

В 1895 г. Ковалевский размышляет в одной из своих статей: "На 44 году жизни пора подумать уже о том, чтобы оставить после себя нечто цельное, а не одни лишь разрозненные попытки выставить новые или оживить старые гипотезы". Интерес к широким обобщениям и синтезу данных различных наук постепенно превращает историка в социолога. Он вырабатывает собственную теорию солидарности, не менее популярную в конце XIX в., чем теория классовая и свою теорию прогресса.

В августе 1905 г. завершается заграничный период жизни Ковалевского, в течение которого он "оставался... признанным послом русской общественности при дворе европейской культуры". Вернувшись в Россию в разгар

первой русской революции, ученый окунается с головой в общественно-политическую жизнь страны, становится политиком общероссийского уровня, которого Ленин впоследствии зло охарактеризует "краснобаем либерализма... одной ногой стоявшим в лагере реакции". Ковалевский организует конституционно-монархическую партию демократических реформ, цель которой – установлении в России либерального конституционного строя английского образца. В 1906 г. он избирается в 1-ую Государственную Думу, становится членом Государственного совета от академической и университетской курии. Молодой российский парламент только становился на ноги, поэтому справки, которые давал Ковалевский из истории парламентаризма Западной Европы, были поистине бесценны.

Помимо политики Ковалевский берет на себя издательство ведущего российского журнала по истории запада "Вестник Европы", публикует классический двухтомный труд "Социология" (1910), а также работы "Современные социологи" (1905), "Этнология", "Социология на Западе и в России" и др. В них он выступает как сложившийся социолог с ясной картиной мира, состоящей из плюралистического взаимодействия различных факторов жизни: экономического, социального, психологического, культурного и т.д. Он участвует в создании, вместе с Бехтеревым, Петербургского Психоневрологического института, где создает первую в России кафедру социологии.

В 1906 г. Ковалевский избирается профессором Петербургского университета. Он постоянно выезжает за рубеж на различные конгрессы: исторический и расовый в 1911 г. в Лондоне, административных наук в Мадриде в 1915, на Международную Конференцию Мира в Лондоне. По приглашению английского правительства он становится членом Верховного Трибунала для разрешения споров между США и Канадой.

Ковалевский скончался 23 марта 1916 г. В своем завещании он оставил большую сумму денег Московскому университету для учреждения 7 стипендий на юридическом и историко-филологическом факультетах, завещал ему свою петербургскую библиотеку, состоявшую из 15 тыс. томов. Свою огромную французскую библиотеку он завещал Российской Академии наук. Со всех концов России и мира поступили телеграммы соболезнования, ведущие газеты и журналы Западной Европы опубликовали некрологи и статьи, подчеркивая, что эта смерть является потерей для науки и борьбы за свободу и прогресс не только для России, но для всего цивилизованного мира.

Похороны Максима Ковалевского носили грандиозный характер: тысячи людей пришли к дому на Моховой, чтобы проводить его в последний путь. Студенты несли гроб на руках до самой Александро-Невской лавры. Было остановлено движение на улицах, где проходила траурная процессия, они были запружены народом. Пел студенческий хор. По словам современника "со времен смуты Льва Толстого русское общество не переживало другой, столь же крупной потери". Оно еще не представляло, что его ждет впереди...

*Олег Вячеславович Бодров
преподаватель кафедры новой и
нашей истории КГУ, Член Совета
Республиканского Фонда "Интеллект"*